

УРОВЕНЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ БУДЕТ ПОДНИМАТЬСЯ В «ШКОЛЕ ПОЗНЕРА»

Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
«Известия»

На этой неделе в Москве открылась школа телевизионного мастерства под руководством известного журналиста, президента Российской академии телевидения Владимира Владимировича Познера. К занятиям в ней приступили первые восемь учеников, приехавших из городов Урала, Сибири и Европейской части России. Семестр, рассчитанный на пять недель, состоит из очень плотной программы, включающей в себя лекции по истории, теории, драматургии, праву, профессиональной этике ТВ, а также практические занятия по технике речи, основам имиджа, психологии общения, операторскому мастерству. В программе — мастер-классы, которые будут проводить известные телевизионные журналисты, съемки сюжетов для популярных передач, «разбор полетов».

— Для того чтобы быть настоящей телевизионной державой, — рассказывает руководитель школы Владимир Познер, — любая страна должна иметь очень крепкое телевидение в регионах. У нас традиционно страна централизованная, всегда все лучшее в центре, все стремятся именно в центр. В конечном итоге это вызывает неприязнь к центру в регионах и ослабление самих регионов. Я давно считал, что нужно обратить особое внимание на региональное телевидение, которое может очень много, в том числе и поломать эти тенденции.

Второй момент: наша школа — не для людей, которые получили среднее образование и думают, что хотят быть журналистами-телевизионщиками. Эта школа — для людей, имеющих некоторый стаж практической работы на телевидении, чьи работы, присланные к нам на конкурс, дают основание считать их профессионалами.

Период учебы довольно короткий — пять недель, но очень интенсивный. Наши учащиеся занимаются пять дней в неделю, с 10 утра до семи вечера. При этом они посещают серию мастер-классов, которые ведет тот или иной известный в нашей стране, а в перспективе и не только в нашей стране, работник ТВ. У нас нет никаких оценок. Это, скорее, общение коллег.

— Получат ли какие-то дипломы выпускники вашей школы по окончании курса обучения и что будут означать эти дипломы?

— Мы имеем лицензию на право преподавания, и мы будем вручать дипломы. При Гарварде есть знаменитая нимановская (по фамилии ее основателя Нимана) школа журналистики, куда приезжают учиться из всех стран мира. Она — для профессиональных журналистов, и уровень преподавания там настолько высок, что человек с дипломом этой школы всюду считается профессионалом высокой марки. Нашей школе еще очень далеко до этого, но в принципе я бы хотел видеть наш диплом таким же, то есть неким знаком отличия, который подтверждает уровень его обладателя.

— Может быть, неловкий во-

прос, но говорят, что школа открыта на американские деньги?

— Почему неловкий? Вполне ловкий вопрос. Наша школа — некоммерческая, прибыли от нее ждать не приходится. У нас в России, к сожалению, не выдают грантов и вообще не очень-то приветствуют благотворительность. Я обращался к разным банкам. К сожалению, и среди российских банкиров я не нашел людей, готовых на меценатство. В Америке же один из фондов выделил нам грант, который позволяет провести первые три семестра по пять недель. Дальше мы продолжаем искать деньги. Я думаю, что мы их найдем. Мне бы, конечно, хотелось, чтобы они были российские. Но сегодня мы открыли школу благодаря американскому гранту. Я не стесняюсь об этом говорить.

— А кто из известных телевизионщиков будет преподавать в вашей школе?

— Олег Добродеев дал согласие провести серию мастер-классов по информации. Дал согласие приехать осенью чрезвычайно известный американский ведущий Тэд Коппел. Есть договоренность с работниками Би-би-си, которую я считаю лучшей теле-

компанией мира, 4-го английского канала, одного немецкого канала, японского. Более того, мы собираемся посылать лучших учеников на телестанции других стран. Но мне меньше всего хочется выставлять поездки за границу в качестве приманки. Главная приманка — постижение телевидения, повышение своего мастерства, чтобы потом этим делиться со зрителем здесь, в России.

— Владимир Владимирович, а для вас преподавание — новый опыт?

— Да, конечно, новый. Я никогда не преподавал. Но моя работа на телевидении связана с общением, мне удастся разговаривать с людьми так, что им интересно, мне кажется, что я понятно говорю. Возможно, у меня есть педагогическая жилка. И еще одна вещь: я не буду вечно на экране, время идет, и, наверное, наступит такой момент (хотя мне трудно об этом говорить, но надо быть реалистом), когда меня будут меньше смотреть, я сам почувствую, что мне нужно уйти с экрана. Но уходить из телевидения совсем мне бы не хотелось, а школа — это возможность продолжать дело в другой форме.